

Страж Башни горестно покачал головой. На его измождённом лице отразилась глубокая скорбь, словно он заранее оплакивал их незавидную участь.

Он медленно поднял руку, и на кончике его пальца закрутился угольно-черный вихрь. Цзян Сяочжоу, бледный как полотно, застыл под его взглядом. Могущественная аура мастера стадии Зарождения Души давила на него всей своей тяжестью, заставляя чувствовать себя ничтожным муравьем перед исполинским чудовищем. Он не мог пошевелиться, а бежать было некуда.

Старый Лю заслонил юношу собой, напряжив всё тело в ожидании удара.

Бушевавший снаружи ураган понемногу утихал, но исходившая от Стража Башни угроза пугала куда сильнее прежней стихии. Колоссальная сила, сосредоточенная на кончике его пальца, стягивала воздух вокруг беглецов, лишая их возможности дышать.

Это был верный конец.

— Умрите! — рявкнул Страж Башни.

Черный смерч сорвался с его руки и с гулом понесся на беглецов. Вихрь крушил всё на своем пути, поднимая тучи каменного крошева и пыли. Беглецы казались сухими осенними листьями перед лицом урагана. В последнее мгновение, когда гибель казалась неизбежной, Старый Лю выбросил вперед руку, выставив перед собой небольшой круглый щит.

— Жалкая попытка! — холодно бросил Страж Башни, уставший от этой мышиной возни.

Он резко опустил ладони, и черный смерч взревел с новой силой, разрастаясь вширь. Покрытый трещинами круглый щит задрожал, готовый вот-вот расколоться, но каким-то чудом сдержал натиск.

Страж Башни прищурился и удивленно пробормотал:

— Надо же... Щит Пяти Стихий? Откуда у тебя такое сокровище?

Вглядевшись в лицо противника, он вдруг залился громким, издевательским смехом:

— Так это ты! Ха-ха-ха! Надо же, выжил-таки... И опустился до такой низости! Никогда бы не подумал, что ты станешь столь жалко цепляться за жизнь.

Старый Лю промолчал. Его база культивации едва достигала стадии Возведения Фундамента, и хотя Щит Пяти Стихий являлся грозным оружием, сейчас старик напоминал младенца с тяжелой боевой секирой — совладать с истинной мощью артефакта он попросту не мог.

— Раз уж мы оба оказались на обочине жизни... — Страж Башни криво усмехнулся. — Пожалуй, я облегчу твои страдания и отправлю тебя на перерождение.

В воздухе за его спиной со свистом соткались десятки полупрозрачных лезвий ветра. Секунда — и этот смертоносный рой устремился вперед.

Удерживать круглый щит против черного вихря стоило Старому Лю колоссальных усилий, на отражение новой атаки у него попросту не осталось сил. Но в тот самый миг, когда лезвия ветра готовы были разорвать старика на части, перед ним одновременно возникли сломанный клинок и сжатый кулак.

Раздался резкий треск — сталь не выдержала первой. Цзян Сяочжоу, управлявший мечом с помощью духовной энергии, содрогнулся от сильной отдачи. Лицо его мгновенно побелело, а изо рта брызнула алая кровь. Люйло пришлось еще тяжелее: беспощадные потоки ветра буквально искромсали его, окрашивая одежду в багровые тона.

— И почему вам обязательно нужно упираться? — вздохнул Страж Башни, качая головой. — Легли бы да умерли спокойно.

Цзян Сяочжоу лишь горько усмехнулся про себя — у него не осталось сил даже на то, чтобы просто шевельнуться.

— Да хрен тебе! Я буду жить! — яростно выплюнул Люйло. — Ни одна тварь меня не прикончит!

Цзян Сяочжоу не сомневался, что его израненное тело сейчас кричит от боли гораздо сильнее его собственного, однако упорству этого парня можно было только позавидовать. Его жажда жизни поражала.

Он с трудом приоткрыл глаза. Вокруг ревел черный буран. Меч Чжоу-гуна разлетелся на куски, духовные каналы опустели до капли, и призвать пламя Сердца Лотоса он больше не мог.

«Я сделал всё, что мог.

Наверное, пора сдаться».

Надвигающиеся лезвия ветра заполнили весь его взор. Цзян Сяочжоу уже приготовился к удару, как вдруг перед глазами промелькнула ослепительно белая вспышка, и смертоносная атака бесследно растаяла в воздухе.

Грудь наполнилась спасительным теплом. Он понял, кто пришел на выручку.

Посреди бушующего урагана возвышался гигантский белый волк. Он скользнул алыми звериными зрачками по раненым спутникам.

— Сяобай... — прошептал Цзян Сяочжоу.

— Откуда взялась эта тварь?! — взревел от ярости Страж Башни.

За его спиной вновь материализовались сотни клинков. Всё пространство пыльной пещеры заволочла непроглядная темная буря. Воздух зазвенел, превращаясь в сплошную завесу из разящих лезвий.

Вот она, истинная мощь мастера Зарождения Души. Цзян Сяочжоу невольно сжал кулаки от страха за питомца, но Сяобай даже ухом не повел. Для него этот ураган казался ласковым весенним ветерком. Волк сорвался с места, превратившись в белую стрелу, и устремился прямо на врага.

Разящие потоки воздуха бессильно разбивались о его белоснежную шерсть, не оставляя и царапины. Страж Башни опешил. На волке не было защитных барьеров или артефактов — он принимал на себя всю мощь ударов культиватора стадии Зарождения Души чистой силой своего тела! Что это, черт возьми, за чудовище?!

В душе старика зашевелилось нехорошее предчувствие. Он понял, что совладать со зверем ему не под силу. Сделав вид, что собирается нанести сокрушительный удар, он тайно вытащил из рукава пространственный талисман перемещения. Стоило наполнить его энергией, и он окажется в безопасности.

Нужно во что бы то ни стало вернуться в Двенадцать Городов Белой Яшмы и доложить обо всем господину!

Мало кто в поднебесной догадывался, что Башня Ветра и Песка на самом деле являлась тайным оплотом Двенадцати Городов Белой Яшмы, расположенных в Старой области на востоке.

История восточных земель уходила корнями в глубокую древность. Двенадцать Городов Белой Яшмы, затерянные на крайнем севере континента Цяньюань, некогда правили миром. Область Баолин, Новая область, Область Девяти Вод и Остров Семи Звёзд появились значительно позже. Но шло время, Новая область и земли Девяти Вод крепили, и северяне постепенно утратили былое влияние. Чтобы вернуть контроль над южными регионами, старейшины Белой Яшмы и заложили Башню Ветра и Песка на стыке Баолина и Девяти Вод.

Сам Страж Башни когда-то служил мелким чиновником в одном из городов Белой Яшмы. Совершив серьезную оплошность, он поплатился ссылкой в эту глушь. Из-за своего происхождения он всегда свысока смотрел на жителей Новой области и Баолина, считая их неотесанными дикарями.

«Двадцать шагов!

Десять!

Пять!»

Страж Башни хищно блеснул глазами. Пора! Он активировал талисман, и бумага вспыхнула ярким светом, поглощая его духовную энергию. Мужчина мысленно облегченно вздохнул и бросил на волка издевательский взгляд.

К его изумлению, огромный хищник внезапно замер на месте.

Сяобай медленно оскалил пасть. В следующую секунду Стража Башни охватил первородный ужас: вся духовная энергия в пещере устремилась в горло зверя. Даже светящийся талисман в его руке начал угасать — волк безудержно высасывал из него крупницы силы.

Поняв, что дело дрянь, старик бросил бесполезную бумагу и рванул прочь.

Свист ветра —

— Что за?.. — Страж Башни на бегу повернул голову.

Он испуганно вздрогнул. Белый волк, только что бывший в нескольких шагах позади, теперь бесшумно бежал прямо рядом с ним, плечом к плечу.

Время словно остановилось. Сяобай лениво замахнулся лапой и наотмашь ударил беглеца, впечатав его в каменистый пол.

Хруст ломающихся костей разнесся по пещере. Цзян Сяочжоу понял: плотская оболочка Стража Башни уничтожена. Однако у мастеров стадии Зарождения Души в области даньтяня прятался духовный младенец — истинное воплощение их души. Если не уничтожить его, великий практик со временем восстановит силы и сможет воссоздать себе новое тело.

Из бездыханного тела старика медленно поднялась золотистая сфера. Она тут же приняла очертания крошечного младенца, смутно похожего лицом на покойного. Кроха с ужасом воззрился на волка и со всех ног бросился наутек.

Но Сяобай не собирался упускать добычу. Одним стремительным прыжком он настиг беглеца, прижал лапой к земле и без лишних церемоний заглотил золотого младенца целиком.

Тот успел лишь испустить тонкий, истощенный визг. Золотые искры вспыхнули и угасли в пасти

зверя. Сила Зарождения Души растворилась в нем без следа.

Пыльный вихрь улегся. Сяобай неторопливо побрел обратно к Цзян Сяочжоу. Проходя мимо обломков меча Чжоу-гуна, он на секунду замер, аккуратно собрал зубами осколки клинка и бережно положил их рядом с тяжело дышащим хозяином.

Цзян Сяочжоу крепко обнял верного друга и уткнулся лицом в его мягкую густую шерсть, шумно выдохнув.

Волк терпеливо ждал, позволяя человеку прийти в себя, а затем глухо произнес:

— Жалкое зрелище.

— Знаю, — вяло отозвался Цзян Сяочжоу.

Кое-как подняв израненную Люйло на ноги, Старый Лю повернулся к юноше:

— Нам нужно немедленно уходить из Башни Ветра и Песка.

— Это еще зачем? — поморщился Люйло. — Старик мертв, свидетелей нет. Никто и не догадается, что это наших рук дело.

— Он узнал меня, — мрачно покачал головой старик. — А значит, он как минимум из Новой области, а то и вовсе из Старой. Силы, стоящие за этой проклятой башней, нам не по зубам.

Люйло удивленно спросила:

— Послушай, наставник Лю... Судя по словам этого покойника, в прошлом ты был весьма известной шишкой?

— Что было в прошлом, там и осталось... — уклончиво вздохнул старик.

— Опять ты за свои заумные бредни, — фыркнул Люйло, но тут же поморщился от боли и криво усмехнулся. — Ладно. Каким бы крутым ты ни был когда-то, знай: рано или поздно я тебя превзойду.

Старый Лю лишь молча покачал головой. Он уже приготовил целую речь на случай, если ученица начнет расспрашивать его о былом величии, но та, к его облегчению, быстро сменила тему.

Опираясь на теплую спину волка, Цзян Сяочжоу почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Он поднялся на ноги и произнес:

— Уважаемый Лю прав. Остаться здесь смерти подобно. Но есть еще одно дело: помимо Стража, в башне живет мальчик-слуга...

— Ну так давай и его прихлопнем, — безжалостно предложил Люйло.

— Он всего лишь обычный ребенок, не причастный к делам практиков, — мягко возразил Цзян Сяочжоу. — Марать руки ни к чему. Я держу путь на юг, в Академию Четырёх Сторон и Летающих Перьев. Не желаете ли вы составить мне компанию?

— Академия Четырёх Сторон и Летающих Перьев... — задумчиво протянул Старый Лю. — Что ж, место достойное. Мы пойдем с тобой.

— Эй, стойте! — возмутился Люйло, переводя взгляд с одного на другого. — А как же наши деньги? Мы ведь только-только отвалили этому прохиндею круглую сумму за постой! И что, просто подарим её мертвецу?!

Цзян Сяочжоу невольно улыбнулся:

— Я понимаю ваше огорчение. Но не беспокойтесь: у меня найдутся кое-какие сбережения, так что в дороге мы ни в чем не будем нуждаться.

Беглецы без лишних промедлений покинули опасную башню. В пути они наконец представились друг другу как подобает. Выяснилось, что Люйло — единственный ученик Старого Лю. Он шёл по редкому пути кулачного искусства, развивая технику рукопашного боя и закаляя собственное тело.

«Мастера кулака в наши дни — большая редкость», — размышлял Цзян Сяочжоу, покачиваясь на мягком сиденье.

Для путешествия он приобрел за огромные деньги просторную повозку. Внутри было достаточно места, чтобы можно было спокойно вытянуться во весь рост. Особые защитные руны оберегали пассажиров от дорожной тряски и холодного ветра, а внешние барьеры гарантировали безопасность в случае внезапного нападения.

Цзян Сяочжоу раскошелился на такой роскошный экипаж главным образом ради Сяобая, чтобы тот мог спать с удобством. Впрочем, огромный белый волк вечно где-то пропадал и редко достаивал хозяина своим присутствием.

Люйло ехал в подобной карете впервые в жизни. Внешне он старался казаться невозмутимым, но внутри всё так и трепетало от восторга и легкого испуга. Поглаживая шелковистый ворс подушек, юноша думал о том, что даже у богатых господ, на которых он когда-то спину гнул, не

водилось столь изысканных вещей.

— Признаться, я и сам впервые вижу подобного мечника, — лениво протянул Старый Лю, откинувшись на мягкую спинку дивана. — В твоих ударах нет истинной воли меча, однако ты на удивление искусно владеешь приемами. Да и полагаешься ты в основном на пламя Сердца Лотоса... А ведь это искусство ведомо лишь избранным.

Цзян Сяочжоу подался вперед, затаив дыхание:

— Старший знает о происхождении пламени Сердца Лотоса?

— Разумеется. Более того, мне известно, что это пламя зародилось в Царстве Демонов, — старик приоткрыл один глаз, внимательно всматриваясь в собеседника. — Юный друг, поведай старейшине: у кого ты перенял это темное мастерство?

«Из Царства Демонов?!»

В голове Цзян Сяочжоу словно вспыхнула молния. Разрозненные кусочки мозаики начали складываться воедино.

Старый Лю сделал неторопливый глоток из своей тыквы-горлянки:

— Любой сильный практик, добравшийся хотя бы до стадии Зарождения Души, знает эту тайну. В былые времена, во время великой войны между людьми и демонами, это пламя унесло немало жизней наших собратьев...

«Если об этом знают все великие мастера... знал ли мой отец?»

Спина Цзян Сяочжоу мгновенно покрылась ледяной испариной. Он лихорадочно перебирал в памяти воспоминания о том, как общались между собой его отец, Цзян Чангэ, и старейшина Мин И. Отношение главы секты к Мин И всегда казалось особенным, зловеще-натянутым. Хотя Мин И и занимал высокий пост старейшины, отец никогда не подпускал его к реальной власти и управлению делами секты.

«Неужели... отец с самого начала знал, что Мин И — демон?»

Мысли путались, превращаясь в тугой узел. Если Цзян Чангэ было всё известно, то почему он терпел присутствие этого чудовища в Секте Меча Лянъи? Почему позволил Мин И воспитывать и обучать своего старшего сына с самых малых лет?

Цзян Сяочжоу отчаянно гнал от себя мысль о том, что его благородный отец мог тайно потворствовать демонам. Но за всем этим явно скрывалась какая-то страшная тайна.

«Матушка... Быть может, нефритовый свиток, что ты мне оставила, хранит ответы на все эти вопросы?

Нужно во что бы то ни стало снять с него печать...»

<http://bllate.org/book/20178/2213292>